

II. ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 81'367.6
DOI 10.35254/bhu/2022.62.25

Козуев Д. И.,
Мамбетова К. Ш.,
БГУ имени К. Карасаева

ПОСЛЕЛОГИ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы изучения, идентифицирования и функционально-типологического соотнесения грамматической категории кыргызского послелога и соответствующих им эквивалентов во французском языке. Показано, что кыргызский язык является исходным языком типологии, а французский сравнимым, поскольку грамматической категории послелогов во французском языке не имеется. Было выявлено, что кыргызские послелоги по своей семантике могут быть расклассифицированы как стремящиеся к выполнению функций: пространственного послелога; временного послелога; логического послелога, при этом они являются многофункциональными единицами, лишь тяготея к выполнению какой-либо преимущественной функции. Кыргызским пространственным послелогами функционально соответствуют французские пространственные предлоги, кыргызским временным послелогами функционально соответствуют французские временные предлоги и кыргызским логическим послелогами функционально соответствуют французские логические предлоги.

Ключевые слова: кыргызский послелог, пространственный послелог; временной послелог; логический послелог, функционально-типологическое соотнесение, грамматические семы, семный анализ, сема “пространственность”, сема “временность”, сема “логичность”

Kozuev D. I.,
Mambetova K.Sh.,
BSU named after K. Karasaev

POSTPOSITION OF THE KYRGYZ LANGUAGE AND THEIR FUNCTIONAL CORRESPONDENCES IN FRENCH

Abstract

The article deals with the issues of study, identification, and functional-typological correlation of the grammatical category of the Kyrgyz postposition and reveals their corresponding functional equivalents in French. The Kyrgyz language is the source language of the typology, and French is the comparable one since there is no grammatical category of postpositions. Revealed that the Kyrgyz postpositions in their semantics can be classified as striving to perform the following functions: spatial postposition; temporary postposition; logical postposition, while they are multifunctional units, only tending to perform some preferential function. French spatial prepositions functionally correspond to Kyrgyz spatial postpositions, French temporary prepositions functionally correspond to Kyrgyz temporal postpositions, and French logical prepositions functionally correspond to Kyrgyz logical postpositions.

Keywords: Kyrgyz postposition, spatial postposition, temporary postposition, logical postposition, functional-typological correlation, grammatical semes, seme analysis, seme “spatiality”, seme “temporality”, seme consequentiality”

Козуев Д. И.,
Мамбетова К. Ш.,
К. Карасаев атындагы БМУ

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ЖАНДООЧТОРДУН ФУНКЦИЯЛАРЫНЫН ФРАНЦУЗ ТИЛИ МЕНЕН АЙКАЛУУШУСУ

Кыскача мазмуну

Макалада кыргыз тилиндеги постпозициянын грамматикалык категориясын жана алардын

француз тилиндеги тиешелүү эквиваленттерин изилдөө, аныктоо жана функционалдык-типологиялык корреляциясы каралат. Типологиянын түпкү тили кыргыз тили, ал эми француз тили салыштырылуучу тил экени көрсөтүлгөн, анткени француз тилинде сүйлөмдөрдүн грамматикалык категориясы жок. Кыргызча сүйлөмдөрдүн семантикасында төмөнкүдөй функцияларды аткарууга умтулуу катары классификациялоого боло тургандыгы аныкталды: мейкиндик постпозициясы; убактылуу кийинкиге калтыруу; логикалык постпозиция, алар көп функциялуу бирдиктер болсо да, кандайдыр бир басымдуу функцияны аткарууга гана умтулушат. Французча мейкиндик предлогдору функционалдык жактан кыргызча мейкиндик предлогуна, француз тилинин убактылуу предлогдору функционалдык жактан кыргыз тилинин мейкиндик предлогуна, ал эми французча логикалык предлогдор функционалдык жактан кыргызча логикалык предлогдорго туура келет.

Түйүндүү сөздөр: кыргызча постпозиция, мейкиндик постпозициясы; убактылуу кийинкиге калтыруу; логикалык постпозиция, функционалдык-типологиялык корреляция, грамматикалык семалар, семеалык анализ, семе “мейкиндик”, семе “убакыттуулук”, семе “логикалыктык”

Послелогии как грамматическая категория присутствует в тюркском агглютинативном кыргызском языке и полностью отсутствует в романском флективном французском языке. В кыргызском языкознании в академической грамматике кыргызского языка послелогам дается такое определение: «К послелогам относятся слова неизменяемые служебные слова, выражающие пространственные, целевые, причинные, направительные, употребительные и другие отношения между знаменательными словами» [1, с. 344].

Следовательно, ввиду отсутствия во французском языке категории служебных слов послелогов, но их наличия в кыргызском языке, последний становится уже исходным языком типолого-сопоставительного анализа, а первый становится языком сравнения. То есть в этом случае послелоги исходного кыргызского языка будут изучаться на предмет выявления для них функциональных соответствий в сравниваемом французском.

В лингвистической литературе, посвященной послелогам, отмечается, что «функционально послелог соответствует предлогу, но в отличие от него всегда находится в постпозиции» [2, с. 389]. Такое функциональное соответствие послелога предлогу позволяет расклассифицировать их аналогичным образом, как нами до этого были расклассифицированы французские предлоги: по трем семантическим основаниям: 1. как пространственные послелоги [например, ары, бери, бойдон и другие], 2. как временные послелоги [например, мурун, кийин и другие] и 3. как логические послелоги [например, жөнүндө, тууралуу, караганда и другие].

Для нашего лингвистического анализа привлекаются 36 единиц послелогов из кыргызского языка, из них 22 единицы именного происхождения [менен, үчүн, мурун, соң, ары, бери, илгери, тышкары, кийин, башка, өзгө, жөнүндө, бойдон, аркылуу, сыяктуу, шекилдүү, тууралуу, бою, боюнча, сымак, сөрөй, чалыш] 14 единиц глагольного происхождения [сайын, чейин, дейре, жараша, жете, карай, карап, ката, карата, көздөй, көрө, баштап, караганда].

Хотя мы и расклассифицировали все вышеназванные кыргызские послелоги по трем семантическим основаниям (равным образом, как и ранее французские предлоги), но все данная классификация является чисто условной и соотносительной, поскольку ни один кыргызский послелог не может считаться послелогом с чисто пространственным, с чисто временным или же с чисто логическим значением [3, с. 7-8], [4, с. 89-91], [5, с. 249-251].

И потому наше подразделение кыргызских послелогов на разряды: послелогов с пространственным значением (пространственные послелоги), послелогов с временным значением (временные послелоги) и послелогов с логическим значением (логические послелоги), являясь условным, дополняется нами пояснением, послелоги, тяготеющие к выполнению пространственных функций; послелоги, тяготеющие к выполнению временных функций и послелоги, тяготеющие к выполнению логических функций.

Также отметим, что из вышеприведенного толкования и определения единицы кыргызского послелога, представленного в дефиниции академической грамматики кыргызского языка отношения, выражаемые послелогом и обозначенные как «инструментальные, целевые, причинные, направительные, употребительные» [1, с. 344], есть не что иное как логические отношения, выражаемые послелогом по отношению к предшествующему именному слову, т.е. есть логические значения, а сами предлоги являются логическими предлогами.

В соответствии с методом семантического анализа, при изучении кыргызских послелогов и их кыргызских функциональных соответствий мы применяем означенный метод, поскольку послелоги имеют определенный семантический состав, значение, которое может быть разложено «на минимальные семантические составляющие» [6, с. 235].

Кыргызские послелоги с пространственным значением или пространственные послелоги, проявляют одну основную сему «пространственность (темпоральность)» и две дифференциальные семы «статика-динамика». Как показывает наше сопоставительное изучение им функционально соответствуют во французском языке предлоги также с пространственными значениями. Приведем некоторые примеры:

1) Мен аныкына конокко баргандан арымын. [7].

1-а) Je ne lui rendrai pas visite.

2) Демонстрация мэрия имараттынан бери манданда болуп жаткан. [8, с. 79].

2-а) La manifestation se déroulait sur la place devant la mairie les manifestants criaient.

3) Сенин үйүң метродон бери канча алыстыкта? [9].

3-а) Ta maison, à quelle distance du métro se trouve-t-elle?

4) Тоонун төбөсүнөн бери караса адамдын моокуму канат. [10].

4-а) On admire la beauté de la nature à la montagne.

Во всех вышеприведенных примерах употреблены кыргызские пространственные послелого с основной семой пространства и с дифференциальной семой статики; эксплицируем для наглядности исходный кыргызский послелог и функционально с ним соотносенный французский предлог:

- 1): арымын – 1-а): pas;
- 2): бери – 2-а): devant;
- 3): бери – 3-а): du;
- 4): бери – 4-а): de.

В примере 1): арымын пространственный предлог употреблен по грамматическим законам кыргызского языка вместе с аффиксом сказуемости 1-го лица единственного числа, указывающего, кроме пространства, также на лицо и число предмета речи, находящегося в некоторой локальной точке согласно семантики пространственного послелога [11, с. 222-223].

Всем кыргызским пространственным послелогам аналогичным образом функционально соответствуют французские предлоги, тяготеющие к выполнению пространственных функций, а также эксплицирующие данную функцию в статической ситуации: 1-а): pas; 2-а): devant; 3-а): du; 4-а): de. Здесь необходимо подчеркнуть один функционально-переводческий нюанс: одному и тому же кыргызскому пространственному послелогу «бери» в типолого-сопоставительном аспекте может функционально соответствовать три различных французских предлога, правда в аналогичном значении и со сходными основной семой «пространственность» и дифференциальной семой «статика».

Однако приведем также и другие кыргызско-французские примеры на употребление в кыргызском языке пространственных послелогов, но уже с дифференциальной семой «динамика»:

5) Мышык үйдөн тышкары, чыккандарга жыргал. [12].

5-а) Quand le chat n'est pas là, les souris dansent.

6) Андан кийин жылкычылар бир жерге чогулушуп, чоң сууга карай жөнөштү. [10].

6-а) Puis les berges se rassemblèrent et leur groupe s'ébranla en direction de la rivière.

7) Мен вокзал мейманканасына көздөй бастым, ал мейманканада бөлмөлөр ыңгай.

7-а) Je vais à l'hôtel de la gare ; cet hôtel a de jolies chambres.

8) Алар карангы түндө чапкылашып тала менен жүрүп олтурушту. [10].

8-а) Et dans son délire, il semblait à l'oublier qu'elles gelarent par la steppe dans une nuit d'orage, qu'il bénissait, se serait cherchait introuvable troupeau.

Однако для наглядности представим попарно соотношение кыргызского пространственного послелога и его французского функционального эквивалента:

- 5): тышкары – 5-а): pas;
- 6): карай – 6-а): en;
- 7): көздөй – 7-а): à;
- 8): менен – 8-а): par.

Все кыргызские послелого в вышеприведенных примерах 5) – 8) эксплицируют основную сему простран-

ственности и дифференциальную сему динамики. При этом послелого 6): карай и 7): көздөй выражают сему динамики все своим морфологическим составом бывшего глагола, указывающего на направление действия: «карай» указывает на движение вперед [13, с. 648], «көздөй» же указывает на движение в ту сторону, куда направлен взгляд [13, с. 762].

Кыргызские же послелого 5): тышкары и 8): менен имеют уже именное происхождение и указывает: «тышкары» на место за пределами чего-либо, куда направлено действие [13, с. 1246], а «менен» при сочетании «... с именами пространственного значения указывает, что действие происходит по всей протяженности пространства» [3, с. 18].

Их французские функциональные соответствия также эксплицируют основную сему пространства (пространственности) и дифференциальную сему динамики. Так, французский предлог 7-а): à указывает на направление действия в сторону какого-либо объекта [14, с. 11], предлог 5-а): pas «выражает действие и способ его совершения» [14, с. 604-605], предлог en в примере 6-а): «выражает действие и орудие» [14, с. 306].

Таким образом, функциональное соответствие кыргызских послелогов и французских предлогов в примерах: 5) – 5-а), 6) – 6-а), 7) – 7-а) и 8) – 8-а) обеспечивается полным совпадением их семантических составов, а именно, совпадением основной семы пространственности и дифференциальной семы динамики.

Перейдем к сопоставительному рассмотрению кыргызских послелогов с временным, темпоральным значением и их кыргызских эквивалентов. Приведем наиболее типичные кыргызско-французские примеры:

9) «Сен түн ортосуна чейин кайра келем дебедиң беле!» [7].

9-а) “Tu as promis de rentrer avant minuit”.

10) Иш бүткөндөн соң ал кетип калды. [8].

10-а) Il est sorti après qu'il eut fini.

11) «Кыймылдабагыла! Мен эки минутадан кийин кайра келем». [7].

11-а) “Ne bougez pas! Je reviens dans deux minutes”.

12) Ал эки айдан кийин кайтып келет. [12].

12-а) Elle reviendra dans deux mois.

Кыргызские послелого с временным значением, или временные послелого, обладают основной семой временности и дифференциальной семой «конкретность» действия [Последняя сема конкретности противопоставляется коррелятивной семе «неконкретность» действия, которую мы рассмотрим чуть далее]. Данная дифференциальная сема конкретности в кыргызском языке закреплена в семном составе соответствующего послелога, в случае если данный послелог реализует свое временное значение, т.е. исполняет функцию временного послелога. Однако для языкового материала представим приведенные выше кыргызские временные предлоги и их французские эквиваленты попарно:

9:) чейин – 9-а): avant;

10): соң – 10-а): après;

11): кийин – 11-а): dans;

12): кийин – 12-а): dans.

Если дифференциальная сема конкретности прямо и непосредственно включена в семный состав послелога

во временном его значении, то такого нельзя сказать о французских предлогах. Предлог *avant* выражает определенное временное значение, но значение конкретности действия в его семном составе никак не содержится [14, с. 75]. Данное дифференциальное значение конкретности появляется у этого французского предлога только в контексте предложения при обозначении некоторых условий конкретизации действия.

Аналогичным образом дифференциальная сема конкретности появляется и у французских предлогов *après* [пример 10)] и *dans* [примеры 11) и 12)] только в практической его реализации в некотором контексте предложения.

Однако перейдем к сопоставительному изучению кыргызско-французских языковых примеров, в которых в исходном кыргызском языке употреблены послелого с основной семой временности и дифференциальной семой «неконкретность».

13) Күн сайын алар конторго келишет.

13-a) Ils sont du bureau tous les jours.

14) Дүйшөңбү күндөр сайын анда иштейин деген калоо жоголуп кетчи.

14-a) Le lundi, il n'était pas en humeur de travailler.

15) Ар бир адамга төрөлгөндөн баштап эркиндик касиети таандык.

15-a) Tous les hommes sont libres des la naissance.

16) Ошол күндөрдөн баштап ал студент болуп калды. [8].

16-a) Les lors commeca pour lui la vie d'etudiant.

Во всех вышеприведенных примерах имеет место попарное противопоставление кыргызских послелогов и их французских эквивалентов:

13): сайын – 13-a): du;

14): сайын – 14-a): pas;

15): баштап – 15-a): des;

16): баштап – 16-a): pour.

Во всех приведенных выше противопоставлениях у кыргызских временных послелогов и у их французских эквивалентов имеет место быть в их семных составах только одна бесспорная основная сема «временность (темпоральность)». Что же касается дифференциальной семы неконкретности, то она отсутствует в их семных составах с позиций синхронии, но с точки зрения употребления данных кыргызских послелогов и французских эквивалентов-предлогов в контексте предложения она, сема «неконкретность» действия, уже появляется и явно имеется в наличии.

Рассмотрим кыргызские логические послелого и их французские функциональные соответствия, примеры на употребление которых составляют около половины языкового материала, предназначенного для лингвистического анализа. Мы уже отмечали, что под логическими отношениями мы понимаем все те отношения, которые не являются пространственными или временными; к логическим отношениям могут относиться отношения, которые можно квалифицировать как: причинные, следственные, образа или способа действия, сравнительные, целевые, ограничительные, генетические, приближительной меры и количества и другие.

Кыргызские послелого, выражающие разнообразные логические отношения и, соответственно, имеющие логическое значение, могут быть подразделены на две группы соответственно характера их дифференциаль-

ных сем: 1. логические послелого с дифференциальной семой «субстанциональность» и 2. логические послелого с дифференциальной семой «собственно логичность». Еще раз отметим, что под двумя данными дифференциальными семами надстраивается основная сема «логичность», свойственная данным двум группам кыргызских послелогов с логическими значениями.

Начнем наш сопоставительный анализ с кыргызских логических послелогов с дифференциальной семой субстанциональности:

17) Биз калем менен жазабыз. [15].

17-a) Nous écrivons avec une plume.

18) Ал саякатка чыкканда же учак менен, же поезд менен, же автобус менен, же жеңил унаа менен жүрөт. [12].

18-a) Elle voyage en avion, en train, en autobus, en voiture.

19) Ал аны чыдамсыздык менен күтүп жаткан.

19-a) Il à affendu avec impatience.

20) Бир өтүп бараткан кишинин жардамы менен сокур азиз жолдон өтүп кете алды.

20-a) L'aveugle a pu traverser la rue grâce à un passant qui l'a aidé.

Представим попарно для большей иллюстративности кыргызский послелог «менен» и его французские эквиваленты:

17): менен – 17-a): avec;

18): менен – 18-a): en;

19): менен – 19-a): avec;

20): менен – 20-a): à.

Во всех вышеприведенных примерах кыргызскому послелогу «менен» функционально соответствуют французские предлоги: *avec*, *en* и *à*.

Мы намеренно привели данный кыргызский послелог «менен» в четырех примерах одновременно. Дело в том, что выше в данной статье мы уже приводили данный послелог в пространственной функции, т.е. как пространственной функции. Но все же основная функция данного кыргызского послелого не пространственная, а орудийная: «послелог менен указывает на конкретное орудийное значение: чалгы менен чабат, балта менен кесет (Косой косят, топором рубят)» [3, с. 17]. То есть данный послелог выступает большей частью как логический послелог с субстанциональной («орудийной») дифференциальной семой. И при этом данная сема субстанциональности предполагает как субстанциональность сугубо предметную [примеры: 17) – 17-a) и 18) – 18-a)], так и мысленно абстрактную [примеры: 19) – 19-a) и 20) – 20-a)].

Что же касается французских соответствий кыргызского послелого «менен», реализованных в соотносенных предлогах, то следует отметить, что все данные французские предлоги эксплицируют основную сему логичности, а также и дифференциальную сему субстанциональности. Так, предлог *avec* имеет значение в составе предложения «действия, ориентированного или выполненного вместе с некоторым предметом» [14, с. 76], предлог *en* имеет такое же значение в контексте предложения [14, с. 306], также и предлог *à* реализует такое же контекстное значение [там же: 11]. То есть все французские предлоги: *avec*, *en* и *à*-, функционально соответствующи-

щие кыргызскому послелогу «менен» эксплицируют как основную сему логичности, так и дифференциальную сему субстанциональности, причем последняя сема может иметь как предметную, так и абстрактную сущность.

Приведем примеры на употребление других кыргызских логических послелогов с выявлением их эквивалентов во французском языке:

21) Ошол жаңылык тууралуу мен газеталарды карап чыктым. [7].

21-a) J'ai appris cette nouvelle par ce journal.

22) Айылдагы турмушу тууралуу менин чоң атам менен чоң энем эч капа болгон эмес. [9].

22-a) Mes grands-parents sont très contents d'habiter à la campagne.

23) Мейман бөлмөдөгү терезелердин баардыгы шамал аркылуу чоң ачылып калыптыр. [8].

23-a) Le vent a ouvert les fenêtres du salon.

24) Менин тамым бир белгилүү архитектор аркылуу проектештирилген. [12].

24-a) Ma maison est construite par un architecte très connu.

В приведенных выше примерах в исходных кыргызских предложениях употреблены послелоги «тууралуу» и «аркылуу», которые обладают основной семой логичности и дифференциальной семой субстанциональности. Последняя проявляется в том, что послелогу предшествует имя существительное, обозначающее предмет (человека) [пример 24): архитектор аркылуу], явление (ветер) [пример 23): шамал аркылуу] или же отвлеченно-абстрагированное понятие, воспринимаемое предметно-субстанционально: «новость» [пример 21): жаңылык тууралуу] и «бытие» [пример 22): турмуш тууралуу].

Все означенные выше кыргызские послелоги имеют своими функциональными соответствиями во французском языке сходные по семантике предлоги с аналогичными семами: основной семой «логичность» и дифференциальной «субстанциональность»:

21 тууралуу – 21-a): par;

22): тууралуу – 22-a): à;

23): аркылуу – 23-a): à;

24): аркылуу – 24-a): par.

Однако в нашем языковом материале кыргызских логических послелогов в наличии имеется большая группа примеров, в которых задействованы послелоги с дифференциальной семой «собственно логичность», которая представляет собой семантико-языковое отображение признаков причинности, следственности, сравнительности, приблизительности, направленности к цели, образа и способа действия и другие.

Однако приведем некоторые примеры из собранного нами языкового материала:

25) Жол кырсык болгон үчүн көчө тозулуп калды. [15].

25-a) En raison d'un accident, la circulation a été détournée.

26) Дем алыш күн болгон үчүн бүгүн дүкөндөрдө киши көп. [8].

26-a) Dans les magasins il y tant de monde à cause des jours fériés.

27) Ал ошондой чоң жумушту ээлеп калды өзүнүн зор шыктуулугуна жараша. [8].

27-a) Il a obtenu un poste important dans son entreprise à force de ses talents.

28) Ал бай деле эмес болчу, белгилүү киши деле эмес болчу, бирок өзүнүн мүнөзүнө жараша аны бул кичинекей алыскы элет айылда баардыгы сыйлачы. [8].

28-a) Il n'était ni riche ni célèbre, mais estimé de tout le monde dans ce petit village provincial.

29) Ал жөнүндө мен айта алам: ага ишенсе болот. [8].

29-a) Je crois qu'il est digne de confiance.

30) Ал өзү жөнүндө эле ойлойт. [8].

30-a) Il ne repae qu'à lui-même.

31) Сүйүнгөн бойдон бардыгы бийлеп башташты. [15].

31-a) Tout le monde est gai, on danse de joie.

32) Бир караганда бул окуя болушу мүмкүн.

32-a) À première vue, la chose me paraît possible.

33) Же үнөмдүүлүккө ылайык, же кембагалчылыктын себебинен ал болсо эч тамак жеген эмес. [15].

33-a) Pour l'économie, pour la misère, il ne mangeait rien.

Мы намеренно привели так много примеров на употребление кыргызских логических послелогов с дифференциальной семой «собственно логичность», поскольку в этот разряд послелогов может быть включена подавляющая часть послеложной группы, например, такие как үчүн, менен, башка, өзгө, бойдон, тууралуу, сымак, аркылуу, көздөй, караганда и другие. Даже те кыргызские послелоги, которые имеют ярко выраженную пространственную или временную направленность, типа ары, бери, тышкары, кийин, чейин, дейре и другие, и они могут в соответствующих контекстах эксплицировать логическую семантику и проявлять дифференциальную сему собственно логичности.

В целях экономности и наглядности сопоставительного описания представим попарно кыргызские логические послелоги с дифференциальной семой собственно логичности и их французские функциональные эквиваленты, выраженные предлогами с соответствующими значениями:

25): үчүн – 25-a): d'un;

26): үчүн – 26-a): à;

27): жараша – 27-a): de;

28): жараша – 28-a): de;

29): жөнүндө – 29-a): de;

30): жөнүндө – 30-a): à;

31): бойдон – 31-a): de;

32): караганда – 32-a): a;

33): ылайык – 33-a): pour.

Аналогичным образом, как и исходные кыргызские послелоги, все их функциональные соответствия, выраженные французскими предлогами, демонстрируют логическую семантику. Данная логическая семантика французских предлогов обусловлена наличием в их семантических составах основной семы логичности и дифференциальной семы собственно логичности.

Таким образом, все те логические отношения, выражаемые кыргызскими послелогам (особенно теми, которые имеют дифференциальную сему собственно логичности), могут быть адекватным образом выражены французскими логическими предлогами, причем последние аналогичным образом имплицируют дифференциальную сему собственно логичность. То есть фран-

цузские логические предлоги выступают полнозначными функциональными соответствиями для кыргызских логических послелогов.

Литература

1. Грамматика кыргызского литературного языка. – ч.1. – Фонетика и морфология / Отв.ред. Захарова О.В. – Фрунзе: Илим, 1987. – 402 с.
2. Поцелуевский Е.А. Послелог // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева./Е.А.Поцелуевский – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 389с.
3. Мураталиева Дж. Послелог в кыргызском языке. – Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1958. - 79 с.
4. Биялиев К.А. Кыргызский язык. Учеб.пос./К.А.Биялиев. – Бишкек: Раритет-Инфо, 2003. – 128 с.
5. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы: «Кыргыз тили жана адабияты» адистиги боюнча жог. окуу жайы студ. үчүн окуу китеби./И.Абдувалиев. - Бишкек, б.у.и., 2008 – 284б.
6. Кузнецов А.М. Компонентного анализа метод // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл.ред. В.Н.Ярцева. /А.М.Кузнецов. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 234с.
7. Кыргыз адабияты: Хрестоматия. Жог.окуу жайларында кыргыз тил окуган студенттер үчүн. I-бөлүк / Түзүүчүлөр К.Саматов, Т.Мамырбаев, Д.Аманалиева. – Бишкек: Кырг.мамл.ул.ун-ти, 1995. – 239 б.
8. Жумагулов Т. Кыргызстандын келечеги – мамлекеттик тилинде./Т.Жумагулов. – Бишкек: Бийиктик, 2007. – 244 б.

кеттик тилинде./Т.Жумагулов. – Бишкек: Бийиктик, 2007. – 244 б.

9. Эргешов А.Э., Гапаров С.С. Маданият жөнүндө маалымат (сырттан окуган студенттер үчүн кыскача материалы)/А.Э.Эргешов, С.С.Гапаров. – Бишкек, И.А.Рабаев атындагы Кырг.мамл.ун-ти, 1999. – 168 б.

10. Айтматов Ч. Гүлсарат // Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: 2-том. Повесттер, аңгемелер/ Түз. А.Акматалиев. – Б.: Бийиктик, 2008. – Б.226-424.

11. Давлетов С., Мукамбаев Ж., Турусбеков С. Кыргыз тилинин грамматикасы. I-бөлүм. – Педагогика окуу жайлары үчүн. /С.Давлетов, Ж.Мукамбаев, С.Турусбеков. – Фрунзе: Мектеп, 1982. – 238 б.

12. Тексттер жыйнагы. Кыргыз тили. ЖОЖдордун студенттер үчүн окуу куралы / Түзүүчүлөр А.К.Койлубаева, В.И.Мусаева, А.К.Койлубаева, А.А.Анапияева. – Бишкек: б.у.и., 2009. – 75 б.

13. Кыргыз тилинин сөздүгү // Түз.: А.Акматалиев, А.Кадырмамбетова, М.Касымгелдиева ж.б. – Бишкек: “AVRASYA JAYINCILIK”, 2010. – 1460 б.

14. Ганишина К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов. – 8-е изд., стереотип. /К.А.Ганишина. – М.: Русский язык, 1979. – 912 с.

15. Өмүралиева С., Кундузакова С.А. Изучаем кыргызский язык. Учеб.пос. для начинающих. Ч.1 и II. /С.Өмүралиева, С.А.Кундузакова. – Бишкек: «Алтынай», 1998. – 222 б.

УДК: 811.111:398.9
DOI 10.35254/bhu/2022.62.30

Dzhanaliev A.,
BSU named after K. Karasaev

TEACHING PROVERBS IN THE ENGLISH CLASSROOM

Abstract

This article deals with proverbs and the ways of teaching them in different aspects in the English classroom. The classification of proverbs according to the aspects and planning using them in the pre-reading, pre-speaking, post reading activities, practical grammar, open class discussions raise the interest of the learners and motivate them to learn more to get to know about other cultures and their values. Learning proverbs not only broadens the mind of the learners but develop the critical thinking activities through comparing, analyzing, selecting and choosing. The students develop their listening skills, listening each other's opinion, and speaking skills, expressing their opinion as well.

Key words: proverbs, quotations, teaching, aspects, warming-up activities, pair work, peers, open class discussions.

Джаналиева А.,
К. Карасаев атындагы БМУ

АНГЛИС ТИЛ САБАГЫНДА МАКАЛ - ЛАКАПТАРДЫ ОКУТУУ

Кыскача мазмуну

Бул макалада англис тил сабагында жана анын башка аспектеринде макал-лакаптардын окутуу жолдору каралат. Макал-лакаптарды башка аспекттерге классификациялоо жана аларды окуунун алдында, сүйлөөнүн алдында, практикалык грамматикада, ачык дискуссияларда пландоо жана колдонуу, студенттердин кызыгуусун гана арттырбастан, аларды башка элдердин